Глава 71 — Исправление сердца Будды.

В зале дхармы.

Су Цинь нежно потёр Сюань Ку лоб.

Сердце Будды Сюань Ку было с рождения не полным. Тем не менее, раз в нём уже находилась эссенция сердца Будды, то Су Цинь мог просто её использовать, дабы её починить.

Естественно, во всём мире лишь Су Цинь мог совершить подобное.

Даже если предыдущие архаты Шаолиньского храма воскреснут, или же если сюда прибудут легенды из внешнего мира, они не смогут починить неполноценное сердце Будды подобным образом.

Су Цинь обладал [глазами истины], вот поэтому он мог достичь подобного эффекта.

– Почтеннейший… Почтеннейший… – глаза Сюань Ку очень широко раскрылись.

Сюань Ку почувствовал, как его сердцебиение ускорилось, и как его кровь просто закипела. И всё это ощущалось так, как если бы в его теле происходили какие-то изменения.

– Почтеннейший!

– Приветствую почтеннейшего.

Сначала аббат Хуй Вэнь и главы залов были удивлены, а затем, они, кажется, наконец-то поняли, кто был перед ними, и поэтому они тут же поклонились.

Во всём Шаолиньском храме был лишь один человек, что мог появляться словно из ниоткуда и им, естественно, был почтеннейший. Лишь его они не могли заметить, и лишь он мог приносить с собой подобный феномен.

Аббату Хуй Вэню и главам залов было интересно то, что сейчас делал Су Цинь, и они предположили, что его действия были как-то связаны с Сюань Ку.

Время шло, тем не менее, подобное ожидание не заставило глав залов и аббата Хуй Вэня почувствовать нетерпеливость; они продолжали покорно ждать.

Да, Буддийское сияние было направлено лишь на Сюань Ку, тем не менее, главы залов и аббат Хуй Вэнь не остались “не у дел”. Даже если Буддийское сияние на них и не попадало, они всё

же получали от него кое-какую пользу.

Спустя очередные пол часа Су Цинь медленно убрал правую руку от Сюань Ку.

Дабы починить сломанное сердце Будды, Су Цинь только что использовал собственную внутреннюю силу. И ей же он очистил костный мозг Сюань Ку и усилил его сухожилия. Это была невероятная помощь данному парнишке.

В конце концов, Сюань Ку был именно тем человеком, которого Су Цинь собирался оставить Шаолиньскому храму, после себя. И поэтому он, естественно, должен был быть щедрым.

Если бы другие мастера боевых искусств узнали бы о том, что такой монах-послушник, как Сюань Ку, получил очищение костного мозга от архата, они точно бы скорчились от зависти.

После того, как великие завершённости первого ранга совершали последний шаг, они ступали на новую ступень эволюции. А настоящие архаты и легенды уже считались существами другого уровня.

Так что, личное очищение костного мозга Сюань Ку Су Цинем, позволит тому выделиться из толпы обычных мастеров боевых искусств. Да что уж там, он выйдет на первый план боевого дао еще до того, как он прорвётся в стадию мастера боевых искусств.

– Если в будущем у тебя возникнут какие-нибудь проблемы, то ты можешь прийти к обратной стороне горы, дабы меня там найти.

Сказал Су Цинь, затем он развернулся и ушёл.

И с уходом Су Циня Буддийское сияние так же развеялось, а золотой лотос спрятался под землю.

В зале дхармы вновь воцарилось спокойствие.

И лишь по прошествии некоторого времени аббат Хуй Вэнь и главы залов осмелились заговорить.

– Аббат.

– Почтеннейший только что принял Сюань Ку в ученики, или же нет?

Глава зала боевых монахов не мог не спросить.

И хотя Су Цинь и не сказал, что он принял Сюань Ку в ученики, всё же, он сделал нечто подобное. Он позволил Сюань Ку приходить на обратную сторону горы, и он отчасти признал в нём такого человека, что был достоин взращивания.

– Я не знаю.

– Как мы вообще можем знать, что у почтеннейшего на уме?

Аббат Хуй Вэнь слегка покачал головой. Однако, затем он кое-что заметил:

– После того, как сюда приходил почтеннейший, что-нибудь изменилось?

Высказав это, аббат Хуй Вэнь бросил взгляд на Сюань Ку, что сейчас спал.

– Чего?

У текущего Сюань Ку больше не было былой Буддийской ауры, и всё выглядело так, как если бы он был самым обычным человеком.

– Вернуться к естественному состоянию.

– Это возвращение к естественному состоянию.

В ошеломлении пробормотал аббат Хуй Вэнь.

Лица глав залов так же заполонил шок.

В этот самый момент они всё еще не знали, что именно сделал Су Цинь. Однако, они точно знали то, что для Сюань Ку действия Су Циня были очень хорошей штукой.

В конце концов, чем больше было дерево, тем сильнее оно страдало от непогоды. И если бы Сюань Ку не смог бы спрятать былую ауру, то даже несмотря на великолепную предрасположенность к боевому пути, в будущем он бы страдал.

Но, теперь, всё было глубоко сокрыто в его теле. И подобная аура больше не была проблемой.

…

В запретной зоне на обратной стороне горы.

Су Цинь сидел в позе лотоса, и его внутренняя сила медленно циркулировала в его теле. Она постоянно сливалась с каждой частичкой его тела, и таким образом она потихоньку его закаливала.

«Внутренняя сила архата была изменена на фундаментальном уровне, и она сильно отличалась от внутренней силы мастеров боевых искусств 9-1 ранга».

Су Цинь открыл глаза и почувствовал замысловатость его изменённого тела.

Если внутреннюю силу великого мастера можно было описать как “текущая вода”, то трансформированную внутреннюю силу вершины первого ранга можно было описать как “дерево”.

По этой же аналогии можно было описать и внутреннюю силу архата, и она была “стократно очищенной сталью”.

Щепотки внутренней силы архата было достаточно, чтобы убить группу великих мастеров.

Эти две культивационные стадии были на разных уровнях бытия.

«Другими словами, внутренняя сила архата больше не называлась “внутренняя сила”, вместо этого она называлась “истинная эссенция”…» – про себя подумал Су Цинь.

Раз две внутренние силы настолько сильно отличались друг от друга, то не было смысла использовать для них одно и то же название.

«Лекарственная эффективность глазированного золотого ядра практически подошла к концу».

Мысли Су Циня пришли в движение, и очередная бутылочка с глазированными золотыми ядрами появилась в его руке.

И когда она появилась в его руке, ци мировой эссенции сразу же начала сгущаться в этом месте, но затем она тут же была подавлена божественным чутьём Су Циня.

«Гульп~»

Су Цинь проглотил глазированное золотое ядро.

В течение этого периода времени Су Цинь использовал практически десяток глазированных золотых ядер, и это его очень сильно огорчило.

К счастью для него, за это время, используя ежедневные входы через систему, он получил несколько десятков глазированных золотых ядер, что восполнило его потери.

«В-у-у-у-у-ш-ш-ш-ш-ш-ш~»

Бесцветное и прозрачное глазированное золотое ядро спустилось к нему в желудок. Глазированное золотое ядро обладало огромной лекарственной эффективностью, и, попав в желудок Су Циня, оно начало испускать её в его организм. Она же, в свою очередь, начала постоянно трансформироваться в истинную эссенцию, что впоследствии растекалась по всем уголкам его организма.

Из-за непрерывной культивации Су Циня, его сила постоянно увеличивалась. Она стремилась к более высокому уровню. Этот процесс был медленный, но верный.

Су Цинь вернулся к своему обыденному образу жизни: культивация, входы через Систему и постижение первой формы [ладони Будды] “лишь я величайший на свете”.

Однако, кроме этого, Су Цинь начал временами наставлять Сюань Ку.

Он должен был признать, что восприятие Сюань Ку отлично дополняло его сердце Будды. Будь то приёмы боевых искусств или же Буддийские священные писания, он мог понять их самую суть, и поэтому он их быстро изучал.

Это сэкономило Су Циню огромное количество времени, так как ему нужно было давать Сюань Ку лишь самые базовые наставления.

Три года прошло в мгновение ока.

И за эти три года Шаолиньский храм практически не изменился. Единственное отличие было в том, что Сюань Ку прорвался в седьмой ранг мастера боевых искусств.

Подобное достижение Сюань Ку удовлетворило Су Циня.

Чтобы стать мастером боевых искусств седьмого ранга Су Циню потребовалось два месяца. Так что, можно было сказать, что Сюань Ку был достаточно хорош.

Да, Шаолиньский храм был стабилен, как никогда. Однако, этого нельзя было сказать о внешнем мире.

Младший ученик даоса Чжана, что принадлежал к истинно боевому роду Удана, спустился с горы с мечом в руках, и он хотел бросить вызов всем героям мира Дзянху.

Наставник императора, из империи Мэн Юань, повёл за собой многомиллионную армию, и он уничтожил маленькую страну.

В имперском дворце империи Тан, император Тан приказал короновать принца Ли Шэна. Этим поступком он погрузил всю империю в хаос.

http://tl.rulate.ru/book/52161/1697422